

Шарипова Э., Шарипова Р., Кедейбаева Ж.

КЫРГЫЗСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И СУВЕРЕНИТЕТ: СПЕЦИФИКА И ПРИЗНАКИ

С августа 1991 года начался новый этап в истории кыргызской государственности, который характеризуется рядом существенно новых черт, ранее не свойственных государствам, которые образовывали наши предки. Во-первых, это государство оседлого типа, то есть оно имеет все основные признаки, свойственные современным государствам. Во-вторых, все формальные признаки современного кыргызского государства имеют, в целом, западное происхождение, а кроме того, они, как и система права, в настоящее время явно тяготеют к западным образцам с их либеральными ценностями, что, безусловно, порождает ряд проблем специфического характера, обусловленных главным образом тем, что в географическом, историческом, культурном, ментальном и прочих отношениях кыргызы являются одним из восточных народов. Освоению «чуждых» кыргызскому этносу государственных форм, безусловно, не благоприятствуют культурные и ментальные черты кыргызов, которые, будучи сформированными в течение длительного исторического срока, отличаются от западных, формировавшихся в течение многих веков и в условиях государственного бытия.

Современные глобальные процессы, интегрирующие большинство из государств миру в единую экономическую систему, оказывают существенное воздействие практически на весь спектр экономических, политических и культурных отношений в государствах, и таким образом влияет на сами государства, их суверенитет. Кыргызстан, не проводящий политику самоизоляции, не является исключением. Однако, будучи государством с незначительными людскими, экономическими и ресурсными возможностями, Кыргызстан имеет гораздо меньшие возможности для осуществления независимой политики, для собственного суверенитета, чем экономически развитые государства, не говоря уже о мировых державах.

Одна из главных характерных черт в развитии кыргызской государственности на современном ее этапе сопряжена с тем, что после распада СССР Кыргызстан, как и другие республики бывшего Союза, стал перед необходимостью кардинальной трансформации всех прежних советских государственных институтов и форм, которые не вписывались, будучи по форме и сути устаревшими, в новые условия быстро меняющегося внешнего мира, главной тенденцией которого был уже процесс глобали-

зации, требующий, в частности, адаптации существующих политических систем, государственных институтов.

Как справедливо указывает В. Кувалдин: «Беспрецедентную по сложности задачу адаптации политических систем к состоянию глобального взаимодействия приходится решать в условиях острого дефицита времени. Экономика не признает границ, жизнь выплескивается за национальные рамки. Положение осложняется появлением многочисленных региональных и глобальных проблем, решение которых невозможно без координации усилий многих государств: рост народонаселения, нехватка продовольствия и питьевой воды, деградация окружающей среды, эпидемии, отсталость и нищета, наркомания и терроризм, теневая экономика и международная преступность и т. д.»¹.

Отмеченные В. Кувалдиным региональные и глобальные проблемы, несмотря на то, что они охватывают далеко не весь спектр проблем стоящих перед современными государствами, выглядят достаточно угрожающими. И их необходимо решать. Но это практически невозможно сделать, опираясь на прежнюю хозяйственную систему, государственные и политический институты, реформирование которых осуществляется главным образом под давлением внешних обстоятельств, а не потому что нам этого действительно хочется. Эти внешние обстоятельства в целом определяются как процесс глобализации, и этот процесс изначально содержит в себе высокий конфликтный потенциал. Формирование современной кыргызской государственности невозможно понять по существу вне понимания указанного конфликтного потенциала глобализации.

Одной из важнейших причин большой конфликтности глобализации являются фундаментальные различия в уровне социально-экономического и политического развития государств и народов, в их образе жизни, в отношении к основным проблемам бытия, в системах ценностей. В настоящее время они настолько значительны, что можно утверждать, что человечество, представляющее в реальности нечто этнически и культурно дискретное, живет различными своими частями в разных измерениях и мирах. И эти части где-то совпадают, где-то существуют параллельно, а где-то даже не соприкасаются.

¹ Кувалдин В. Глобальность: новое измерение человеческого бытия. – С. 45.

Другим источником повышенной конфликтности глобализационных процессов является значительное различие в потенциалах отдельных его участников. Неравенство стартовых позиций и возможностей, обуславливающее распределение ролей в процессе, содержит в себе ростки конфликтов между теми, кто выигрывает и проигрывает от глобализации, фаворитами и аутсайдерами формирующегося в настоящее время глобального мегаобщества.

У кыргызского этноса уже есть опыт существенных культурных трансформаций, которые произошли в российский период его истории. И в целом это позитивный опыт, свидетельствующий в пользу того, что кыргызы способны к значительным культурным преобразованиям. Данный вывод очень важен для нас, так как сущностно позитивное отношение кыргызского этноса к культурной трансформации выводит проблему из плоскости принципа в плоскость принятий решений и практической их реализации. И по этой причине есть все основания свести влияние культурной специфики главным образом к скорости культурных трансформаций, одной из важнейших частей которых является, безусловно, трансформации кыргызского государства.

Обретение Кыргызстаном независимости, создание института президентства в число первоочередных задач поставило задачу пересмотра функций и полномочий всех органов государственной власти в республике.

Отсутствие собственного значительного опыта государственного строительства, а также предшествующий авторитарный опыт, трансформировавшийся в своего рода политическую традицию, привычку, стиль, на первых порах с необходимостью привели к установлению в республике президентской формы правления, как наиболее близкой из существующих форм в условиях демократических трансформаций. Сказывалось к тому же то, что принято считать коммунистическим наследием, а именно: высокая степень участия государства в регулировании общественных процессов; концентрация власти в руках президента и государственных чиновников; слабая судебная система; слабая развитость местного управления; командная система и стиль управления сверху вниз.

Указанные черты не устраниются сами по себе и требуют определенного времени для трансформации в новое состояние, которое сопряжено с существенными изменениями в политике, экономике и культуре в целом и должно повлечь изменение политической ментальности кыргызского этноса. Но до тех пор, пока эти изменения не произошли, для государственного и политического руководства

Кыргызстана будет характерно, к примеру, стремление максимально стяжать власть, или, иными словами, авторитарные тенденции.

Отсутствие достаточного времени для осуществления реформ и вполне понятное стремление выйти из системного кризиса, обусловленного главным образом распадом прежней хозяйственной системы и отсутствием новой, привело к тому, что руководство республики ускорило реформационные процессы. Проведение радикальных и комплексных реформ через «шоковую терапию» сопровождалось экономической депрессией. Как показал в своем исследовании Ж. С. Сааданбеков², демократизация в постсоветских государствах осуществлялась форсированно, но крайне непоследовательно, что привело ко многим негативным явлениям в жизни общества: к разочарованию масс в демократии, их социальной маргинализации и бедности, росту преступности, коррупции государственных чиновников. Кроме того, сохранились угрозы националистических настроений в сочетании с сепаратистскими тенденциями. На этом фоне разочарования в демократии с середины 90-х годов начали проявляться авторитарные тенденции, демонстрируемые как самой властью, так и внешними по отношению к ней силами, которые заговорили о необходимости сильного, эффективного государства, способного навести порядок и дисциплину. В результате в стране стал складываться авторитарный государственный режим. Однако все указанные обстоятельства, будучи внешними, выступили как провоцирующий фактор авторитаристских тенденций в системе государственной власти. В сущности, к авторитаризму, как нам представляется, тяготеет вся предшествующая политическая культура и менталитет кыргызов. Немногочисленные сообщества, а таким кыргызский этнос оставался практически на протяжении всей своей истории, в условиях постоянных внешних угроз естественным образом устремлены к формам организации власти, способным наиболее эффективно гарантировать выживание данных сообществ. Культура, естественной, длительной основой которой была кровнородственная система связей, является весьма благоприятной почвой для клановой политической культуры, которая

² Сааданбеков Ж.С. Современные политические тенденции в странах Центральной Азии в контексте авторитарной и демократической альтернатив: Автореф. ... докт. полит. наук. – Алматы, 2002. – С. 5–6.

затем существенным образом влияет на государственную специфику, систему властных отношений. И от данной политической культуры невозможно отказаться в одночасье, даже если участники политической игры осознают, что приверженность клану, клановая психология наносит прямой и опосредованный вред государству.

Вследствие кардинального характера экономических и политических трансформаций в нашей республике, а также относительно быстрых темпов самих изменений в настоящее время государственный режим в стране представляет своеобразный симбиоз демократического и авторитарного режимов, в котором последний присутствует преимущественно как метод, стиль, который вписывается и адаптируется под демократические формальные основания.

В строгом смысле демократический режим, который рассматривается в большинстве трансформируемых государств, и в том числе в Кыргызстане, если не как идеальный, то во всяком случае как наиболее желательный, не может реально функционировать, если, будучи провозглашенным и формально закрепленным, он не подкреплен соответствующими культурными, материальными и ментальными предпосылками. В реальности мы всегда будем иметь некоторую смесь, сочетание провозглашенных (и в принципе оцениваемых как идеальные или во всяком случае ориентирующие) и тех, к которым тяготеют реальная политическая культура и ментальность, предшествующий опыт этноса.

В сущности, мы находимся на начале самого пути к строительству нового общественного порядка, новой государственности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Трайбализм, клановость, местничество и прочие негативные явления, связанные с ними, в целом определяющие специфические черты современных государственных трансформаций в

Кыргызстане, непременно уйдут в прошлое, вопрос лишь когда. Современные глобализационные процессы, характер и ритм которых определяют наиболее могущественные современные государства, более чем настойчиво ведут к созданию мегаобщества с единой общечеловеческой культурой. Конечно, это не произойдет завтра и уж тем более это не произойдет безболезненно и без определенных потерь. Но общемировая тенденция именно такова. Глобализация не предоставляет иной альтернативы, чем интеграция в единую хозяйственную и политическую систему. Кыргызское государство, не располагающее сколько-нибудь значительными людскими и экономическими ресурсами, с необходимостью попадает в положение адаптируемого государства. А кыргызский народ, как уже было сказано выше, располагает необходимыми адаптивными способностями.

Список использованной литературы

1. Сааданбеков Ж.С. Современные политические тенденции в странах Центральной Азии в контексте авторитарной и демократической альтернатив: Автореф. ... докт. полит. наук. – Алматы, 2002. – С. 5.
2. Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права VI-XII вв. Автореф. дисс. ... д-ра.юр.наук. – Алматы, 2004.
3. Загряжский Г. Очерки Токмакского уезда // Туркестанские ведомости, 1873. – № 9.
4. Исакова Г. Переходный период: теоретические подходы к изучению и значение формальных институтов // Правовые и экономические проблемы государства в переходный период: Материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. – Бишкек, 2003.
5. Исакова Г.Т. Государственный суверенитет Кыргызской Республики (новые подходы). – Бишкек, 1996.
6. История Киргизской ССР с древних времен до наших дней / АН Кирг. ССР. Ред. колл. Каракеев К. и др. – Т. 3. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986.